

12-05-89

32

Совету Томского областного общества
"МЕМОРИАЛ"

634010, г.Томск - 10
пр.Ленина 36, госуниверситет,
исторический факультет.

Дорогие друзья!

Земляки прислали мне газету "Красное знамя" от 9.02.89 г. с вашим обращением к жителям Томской области. Хотя я сейчас и не живу в Томской области, но душой и корнями своими я там, в Томске. Поэтому и обращаюсь к вам.

Собственно, помощи мне особой не нужно пока. Прошу вас только учинить контроль /если это возможно, конечно/ за ходом моего письма в Томскую прокуратуру, которое я послал им 10.05.89 г. и копию которого высылаю вам.

Из содержания письма в прокуратуру ясно о чем идет речь. Посылаю вам также копию справки о реабилитации отца и последнюю фотографию отца и матери со мной. Это было где-то незадолго до его ареста. Заодно посылаю и свою сегодняшнюю фотографию.

Если это представляет интерес для вас, то могу сообщить некоторые подробности из тех событий, которые описаны в письме в прокуратуру.

Об аресте отца. В ночь с 31 мая на 1 июня 1937 года к нам в квартиру пришли два сотрудника НКВД. Обыск шел всю ночь. Утром я вышел в столовую /ночью меня не разбудили/ и увидел всю картину учиненного погрома.

У отца была прекрасная библиотека, он серьезно занимался фотографией /одно время даже был штатным фотокорреспондентом Новосибирской газеты "Советская Сибирь"/. И книги, и фотографии, и разные бумажки были разбросаны по всей квартире.

Я был потрясен. Все наши женщины /мама, моя тетья и бабушка/ плакали. Что говорил мне отец, когда потрепал рукой по моей голове, я не запомнил.

Выглянув в окошко я увидел во дворе конную коляску-фаэтон с откидывающимся брезентовым верхом. В нее посадили отца. У одного из сотрудников на плече висели два ружья в футлярах. Собака наша - сесттер-гордон черной масти - по кличке "Батар" металась по коридору, думая что предстоит охота т.к, видела, что вынесли ружья.

Коляска выехала со двора.

В тот же день к нам домой приехал друг нашей семьи, ТАНЦОВ Петр Викторович. Он работал завгаром, его хозяйство было в Татарском переулке - это в тылах теперешней Центральной аптеки на Ленинском пр., заистокком, был такой район в городе.

Он рассказал, что утром 1 июня он ехал на автомобиле по Ленинскому проспекту и увидел отца в пролетке, увидел также и ружья, приостановил автомобиль и спросил у отца: "Геля, ты что, на охоту собрался?" Ну, а потом, видимо сориентировался в чем дело и понял, что охотой здесь и не пахнет.

Не помню точно когда, но этим же летом и он был арестован и также сгинул в неизвестности, как и отец.

Молодежь наверное не знает, что раньше, до войны на месте нынешнего Ленинского проспекта находились три улицы - собственно Ленинский проспект, он начинался от деревянного моста через Ушайку, который находился около Дворца труда, и тянулся до площади Революции, там где был построен в 1931 году стадион "Динамо" - теперь уж его давно нет.

Далее, от площади Революции начинался Тимирязевский проспект вплоть до Лагерного сада.

А с другой стороны от моста, а точнее, от базарной площади начиналась Коммунистическая улица и шла она в сторону фабрики карандашной дощечки.

Ну, а уже после войны, не знаю по какой причине, все эти три улицы объединили в Ленинский проспект и начали счет домов от Лагерного сада. Поэтому, на прежнем Ленинском проспекте нумерация домов изменилась очень существенно.

И еще одна деталь. Когда нас осенью 1937 года переселили на Белинскую улицу в две комнатки на втором этаже небольшого двухэтажного домика с тремя оконцами на улицу, стоящего немного наискосок от большого деревянного красивого резного дома, где помещался какой-то детский санаторий, во дворе дома в котором нам предстояло жить, находился случный пункт для коров.

Здесь стоял большой хлев, в его стойлах - около десятка здоровенных быков, каждый был на цепи с кольцом через ноздри. Под крышей этого хлева был большущий сеновал - раздолье для мальчишеских игр. Под открытым навесом стояли два могучих деревянных станка в которых и совершалось всё действие.

Весь наш двор был завален навозом и свежими пахучими лепешками, аромат от которых распространялся на всю округу. Этот случный пункт закончил свое существование уже во время войны к великому огорчению всех местных мальчишек.

Ведь все игры были связаны с сеновалом и рядом стоящим бесхозным садом, который был от нас в сторону улицы Герцена. Заросли там были ужасные. Лучшего места для засад, игры в прятки и других забав не придумать.

Уже после войны на месте этого сада почтовый ящик № 5 построил кирпичное здание не то приемного пункта рабочей силы, не то отдела кадров. Короче, сад был уничтожен начисто.

В 1941 году, после окончания седьмого класса школы я поступил в Томский индустриальный техникум на отделение "Электрооборудование промышленных предприятий". После третьего курса в 1944 году перешел работать на Томский электроламповый завод /тогда он назывался "Завод почтовый ящик 134"/, откуда в сентябре семнадцатилетним /я родился в декабре 26 года/ по комсомольскому призыву отправился на формирование сибирской дивизии.

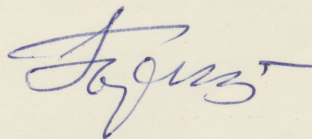
Однако, на полпути нас /у кого было среднее образование или близкое к нему/ перехватил так называемый "покупатель" и я оказался во 2-м Томском артиллерийском училище - артиллерия на конной тяге. Размещалось оно в помещениях мужского монастыря недалеко от татарского кладбища /это, за теперящим госпиталем ближе к первому Томску в районе нынешней Учебной улицы/. Ни монастыря, ни кладбища в настоящее время и в помине нет.

Тут и началась моя военная служба, продолжавшаяся ни много, ни мало - 40 лет, но это, как говорится, разговор особый и длинный.

На этом закончу и пожелаю вам всем дальнейших творческих успехов в вашем благороднейшем деле.

С уважением

12.05.1989г.

ТРОИЦКИЙ Георгий Германович,

123103, Москва, Д-103,
ул. Паршина № 15, кв. 113
тел. 199-96-27